

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Обжалование судебных решений, вынесенных в ходе досудебного производства по уголовному делу и вступивших в законную силу

П.А. КОЛМАКОВ – заведующий кафедрой уголовного права и процесса Сыктывкарского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

И.И. ОБУХОВ – заместитель начальника отдела проверки судебных решений в порядке надзора и обобщения судебной практики Верховного суда Республики Коми, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Сыктывкарского государственного университета, кандидат юридических наук

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с обжалованием судебных решений, вынесенных в ходе досудебного производства по уголовному делу и вступивших в законную силу. Выявляются проблемы и противоречия в уголовно-процессуальном законодательстве и практике его применения в части, касающейся такого рода обжалования. Авторами формулируются выводы и предложения по преодолению возникающих на практике трудностей.

Ключевые слова: судебное решение; досудебное производство; уголовное дело; суд надзорной инстанции

Appealing against the inured sentences, passed during pre-trial proceedings on a criminal case

P.A. KOLMAKOV – Chief of the Criminal Law and Procedure Chair, Syktyvkar State University, doctor in law, professor, honored lawyer of the Russian Federation;

I.I. OBUHOV – PhD, Deputy Chief of the Controlling Department for judicial decisions check in the order of supervision and compilation of jurisprudence of the Supreme Court of the Komi Republic, senior lecturer at the Criminal Law and Procedure Chair, Syktyvkar State University

The article is devoted to the urgent issues of judicial decisions which were passed during pre-trial proceedings on a criminal case and have taken effect. The authors explore the problems and contradictions present in the penal legislation and its practical application in part of appealing against the inured sentences, passed during pre-trial proceedings on a criminal case. The authors make the conclusions and formulate the proposals to resolve problems and contradictions of this legal practice.

Keywords: judicial decision; pre-trial proceedings; criminal case; supervisory-instance court.

Далеко не все судебные решения могут быть обжалованы в порядке надзора. Это обусловлено рядом ограничений, содержащихся

в уголовно-процессуальном законе, решениях Конституционного суда Российской Федерации и других нормативных источниках.

Наиболее сложным является вопрос о том, какие судебные решения, вынесенные в ходе досудебного производства по уголовному делу, могут быть предметом проверки со стороны суда надзорной инстанции.

По смыслу ч. 1 и 2 ст. 127 УПК РФ на судебные решения, принимаемые в ходе досудебного производства по уголовному делу, вступившие в законную силу, могут быть принесены жалобы и представления в порядке, предусмотренном гл. 48 УПК РФ. Помимо этого существуют специальные нормы, определяющие формы обжалования отдельных судебных решений, принимаемых на досудебной стадии процесса.

Принесение жалоб и представлений на решения суда, принятые в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, установлено в ч. 7 этой же статьи.

В силу ч. 11 ст. 108 УПК РФ постановление судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или об отказе в этом может быть обжаловано в вышестоящий суд в кассационном порядке. Решение суда кассационной инстанции может быть обжаловано в порядке надзора по правилам, установленным гл. 48 УПК РФ.

Из этого следует, что решение суда об избрании подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу может быть обжаловано в порядке надзора лишь одновременно с кассационным определением.

В практике Верховного суда Республики Коми отсутствуют случаи, когда участникам уголовного процесса было бы отказано в рассмотрении их надзорных ходатайств по мотиву неиспользования ими права приносить кассационные жалобы или представления¹.

Думается, такой подход, несмотря на противоречие букве закона, в большей степени отвечает целям уголовного судопроизводства и обеспечивает не просто соблюдение прав и законных интересов участников процесса, но также их гарантирование и восстановление в случае нарушения. Буквальное толкование нормы ч. 11 ст. 108 УПК РФ привело бы к ограничению прав участников судопроизводства, которым предоставлено диспозитивное право самостоятельно выбирать форму обжалования и восстановления нарушенных прав.

Таким образом, расширительное толкование названной нормы на практике (как отсутствие зависимости надзорного обжалования решений, принятых по вопросу об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в ходе предварительного

расследования, от проверки этих решений в кассационном порядке) следует признать правильным.

В целом до передачи уголовного дела в суд первой инстанции любые судебные решения, принимаемые в ходе досудебного производства, могут быть обжалованы и проверены в порядке надзора.

Проблемы надзорного обжалования связаны с теми судебными решениями, принимаемыми в ходе досудебного производства, которые производны от уголовного дела, направленного в суд первой инстанции с обвинительным заключением (обвинительным актом). В чем же состоят эти проблемы?

В постановлении от 23.03.1999 г. Конституционный суд Российской Федерации сформулировал следующую правовую позицию: обжалование и проверка законности и обоснованности действий и решений, имевших место в стадиях досудебного производства, по общему правилу, осуществляется судом после передачи ему материалов уголовного дела с обвинительным заключением. Поэтому осуществление самостоятельной проверки законности и обоснованности этих же действий и решений после рассмотрения уголовного дела означало бы подмену установленного порядка принятия решений по уголовным делам².

О сохранении актуальности такого подхода свидетельствует ряд определений Конституционного суда Российской Федерации³.

Далее со ссылкой на норму ч. 1 ст. 120 Конституции Российской Федерации о недопустимости какого-либо вмешательства в деятельность судов при отправлении правосудия, в том числе и со стороны вышестоящих судебных инстанций, в п. 4 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 11.01.2007 г. № 1 дано следующее разъяснение: «вступившие в законную силу судебные решения, вынесенные в ходе досудебного производства, могут быть пересмотрены в порядке надзора лишь до передачи уголовного дела в суд первой инстанции для рассмотрения по существу»⁴.

Из этого следует, что по окончании досудебного производства судебные решения, принятые в ходе этого производства, не подлежат пересмотру судом надзорной инстанции.

В той мере, в которой эта позиция исключает рассмотрение надзорных ходатайств на решения судов, вынесенные в ходе предварительного расследования по уголовному делу, по которому постановлен приговор,

она сообразна вышеприведенным решениям Конституционного суда Российской Федерации, принята в научной среде и не оставляет возможности с ней не согласиться.

Тем не менее, с нашей точки зрения, было бы неверным ограждать от надзорного обжалования все судебные решения, принятые в ходе досудебного производства, когда уголовное дело находится в производстве суда первой инстанции.

Профессор Н.А. Колоколов утверждает, что после передачи уголовного дела в суд первой инстанции и до рассмотрения дела по существу судья, в производстве которого находится надзорная жалоба или представление на судебное решение, принятое в рамках досудебного производства по этому делу, обязан проверить, является ли предмет надзорного обжалования предметом контроля, осуществляемого в судебном разбирательстве. Если данные решения не будут проверяться в судебном разбирательстве, то производство по надзорному ходатайству продолжается в обычном порядке. В противном случае оно возвращается заявителю, поскольку предмет надзорного обжалования будет проверен в ходе судебного разбирательства⁵.

С такой позицией мы не можем согласиться по ряду причин.

Если считать, что предметом судебного контроля, который проводится судом первой инстанции в ходе судебного разбирательства, является все досудебное производство в полном объеме, тогда никакое судебное решение, принятое в ходе досудебного производства, не может быть самостоятельным предметом надзорного обжалования.

Если считать, что некоторые решения суда, вынесенные в рамках досудебного производства, могут и не быть предметами судебного контроля, проводимого при рассмотрении уголовного дела по существу, то в этом случае не понятен механизм выяснения того, будут или не будут предметами проверки суда первой инстанции те решения, которые оспорены в порядке надзора. Наверняка, ответ на этот вопрос будет зависеть от воли и поведения состязующихся в уголовном процессе сторон. А эти факторы весьма непредсказуемы, потому с уверенностью разрешить поставленный вопрос будет крайне сложно. Но даже если установить, что оспоренные в порядке надзора решения суда, принятые до судебного разбирательства, не будут предметом ревизии при рассмотрении уголовного дела по существу, то какое вообще значение имеет проверка за-

конности и обоснованности решений суда, принятых на досудебном производстве?!

Думается, что после направления уголовного дела в суд первой инстанции возможность проверки в порядке надзора некоторых судебных решений, вынесенных до судебного разбирательства, должна быть обусловлена несколько иными причинами.

В стадии предварительного расследования судом могут быть приняты решения, которые даже после передачи уголовного дела в суд сохраняют свои процессуальные последствия в виде непрерывного ограничения конституционных прав граждан. Такими могут быть постановления и определения суда: 1) об избрании мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или залога (когда это решение является основанием для сохранения названной меры пресечения судом первой инстанции); 2) применении мер процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности и наложения ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях.

В целях соблюдения конституционных прав и свобод личности и защиты от их необоснованного ограничения должна быть обеспечена возможность проверки вышеуказанных решений в порядке надзора даже в тех случаях, когда осуществляется судебное производство по уголовному делу.

Профессор Н.А. Колоколов полагает, что проверка законности и обоснованности содержания подсудимых под стражей должна быть отложена до решения вопроса о зачете срока содержания обвиняемого под стражей в срок наказания⁶. Однако, по нашему мнению, такой подход противоречит презумпции невиновности. Ожидание в будущем решения о зачете срока содержания под стражей (как и срока домашнего ареста) в срок наказания подразумевает обвинительный приговор, о котором недопустимо вести речь до разрешения уголовного дела по существу. К тому же вопрос о зачете может быть вовсе не поставлен как в силу прекращения уголовного дела или постановления оправдательного приговора, так и в силу назначения наказания в виде штрафа, применения условной меры наказания и т.д. При таких обстоятельствах восстановление прав и свобод, нарушенных незаконным и (или) необоснованным содержанием под стражей, может оказаться невозможным при разрешении судом уголовного дела.

Поэтому полагаем, что решения суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или залога, а также о временном отстранении от должности и наложении ареста на имущество, принятые в ходе досудебного производства, но сохраняющие свое действие в период рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции, могут быть проверены в порядке надзора.

Применительно к остальным решениям, принимаемым судом в досудебных стадиях уголовного процесса, необходимо руководствоваться положением п. 4 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 11.01.2007 г. № 1. Следовательно, после передачи уголовного дела в суд первой инстанции не могут быть оспорены в порядке надзора решения, которые приняты на основании:

а) ч. 1 ст. 125 УК РФ – по жалобе на решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию;

б) п. 3–8 и 11 ч. 2 ст. 29, ч. 2 ст. 164, ч. 1–4 ст. 165 УПК РФ – по ходатайству следовате-

ля о производстве одного из следственных действий (осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; личный обыск, за исключением случаев, предусмотренных ст. 93 УПК РФ; выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях; наложение ареста на корреспонденцию, ее осмотр и выемка в учреждениях связи; контроль и запись телефонных и иных переговоров), а также о помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы;

в) ч. 5 ст. 165 УПК РФ – по уведомлению следователя о законности или незаконности осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, произведенных без получения судебного решения;

г) п. 2 ч. 2 ст. 29, ч. 2–8 ст. 109 УПК РФ – по ходатайству следователя о продлении срока содержания под стражей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Наряды Верховного суда Республики Коми № 01-15 (переписка суда с организациями, учреждениями и гражданами по поступившим от них запросам и заявлениям). 2005–2009 гг.

² См.: Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 23.03.1999 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 133, ч. 1 ст. 218 и ст. 220 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан Борисова В.К., Кехмана Б.А., Монастырецкого В.И., Фуфлыгина Д.И. и ООО «Моноком»» // СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1749.

³ См., напр.: Определения Конституционного суда Российской Федерации от 25.10.2005 г. № 381-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сергеева О.В. на нарушение его конституционных прав положениями ст. 125 УПК РФ»; от 16.03.2006 г. № 79-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Матюшина В.В. на нарушение его конституционных прав ст. 125 и ч. 7 ст. 236 УПК РФ»; от 17.07.2007 г. № 602-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Павлова А.С. на нарушение его конституционных прав п. 3 ч. 2 ст. 38 и ст. 125 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См., напр.: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 11.01.2007 г. № 1 «О применении судами норм гл. 48 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих производство в надзорной инстанции» // Российская газета. 2007. 20 янв. С. 9.

⁵ См.: Колоколов Н.А. Судебные практики станут законом! // Уголовное судопроизводство. 2006. № 4. С. 5.

⁶ См.: Там же. С. 6.

¹ См.: Наряды Верховного суда Республики Коми № 01-15 (переписка суда с организациями, учреждениями и гражданами по поступившим от них запросам и заявлениям). 2005–2009 гг.

² См.: Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 23.03.1999 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 133, ч. 1 ст. 218 и ст. 220 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан Борисова В.К., Кехмана Б.А., Монастырецкого В.И., Фуфлыгина Д.И. и ООО «Моноком»» // СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1749.

³ См., напр.: Определения Конституционного суда Российской Федерации от 25.10.2005 г. № 381-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сергеева О.В. на нарушение его конституционных прав положениями ст. 125 УПК РФ»; от 16.03.2006 г. № 79-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Матюшина В.В. на нарушение его конституционных прав ст. 125 и ч. 7 ст. 236 УПК РФ»; от 17.07.2007 г. № 602-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Павлова А.С. на нарушение его конституционных прав п. 3 ч. 2 ст. 38 и ст. 125 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См., напр.: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 11.01.2007 г. № 1 «О применении судами норм гл. 48 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих производство в надзорной инстанции» // Российская газета. 2007. 20 янв. С. 9.

⁵ См.: Колоколов Н.А. Судебные практики станут законом! // Уголовное судопроизводство. 2006. № 4. С. 5.

⁶ См.: Там же. С. 6.